

залъ царю все секретно. Вспомнилъ царь, что, прежде жена его, когда плакала, сыпался у ней изъ глазъ жемчугъ, а когда смѣялась, то бриліанты и пошелъ испытать это. Приходитъ къ царицѣ, началъ ее бранить. Царица заплакала, а изъ глазъ жемчугу нѣтъ. Потомъ онъ началъ ее утѣшать, шутить съ ней. Царица улыбалась, потомъ и засмѣялась, а бриліантовъ нѣтъ. Царь замѣтилъ это, и какъ только пришла ночь, пошелъ въ церковь и спрятался тамъ.

Приходитъ полночь. Вдругъ церковь освѣтило и влетѣла золотая утка, ударилась о полъ, сдѣлалась царицею и начала плакать о дѣтяхъ. Жемчугъ такъ и сыплется у ней изъ глазъ. Смотритъ царь и дивится. Пока дивился этотъ царь, она снова сдѣлалась уткой, улетѣла изъ церкви. На третью ночь царь опять пришелъ въ церковь. Въ полночь прилетѣла эта утка, принесла съ собой два пузырька: мертвой и живой воды. Сдѣлалась царицею, взбрызнула малютокъ живой и мертвой водой и они ожили. Лишь царица превратилась опять въ утку, хотѣла вылетѣть изъ церкви, царь притворилъ двери и началъ ее ловить. Летала, летала утка по церкви, устала, упала на полъ, сдѣлалась опять царицею и говоритъ царю: «ну, теперь я опять твоя!»—Царь очень обрадовался, началъ спрашивать у ней, отчего это случилось; она все рассказала. Царь взялъ ее и малютокъ во дворецъ, волшебницу приказалъ казнить; дочь ея отправилъ въ монастырь, а съ этой царицей сталъ жить да поживать.

(Записана С. И. Бочарниковымъ въ г. Зарайскѣ.)

КРАСАВИЦА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, собственно въ томъ, въ которомъ мы живемъ, былъ купецъ. У него былъ десятилѣтній сынъ и необыкновенной красоты дочь.

Уѣзжаетъ купецъ въ иностранныя земли торговать и беретъ съ собой десятилѣтняго сына; у этаго купца былъ братъ. Онъ и приказываетъ своему брату: «смотри, береги мою дочь!»—Приходитъ этотъ дядя къ племянницѣ, началъ съ ней любезничать. Она и говоритъ: что ты, говоритъ, дядинька?—И прогнала его.—Онъ въ другой разъ къ ней пришелъ; она его въ другой разъ прогнала. Приходитъ онъ въ третій разъ; разослалъ слугъ. «Ступайте, куда хотите, гулять.» Она на него разсердилась, выбѣжала на улицу, закричала караулъ. Онъ (дядя) пошелъ домой и написалъ къ брату письмо, что «твоя, говоритъ, дочь распутничаетъ.»

Купецъ посылаетъ десятилѣтняго сына, велѣлъ ее зарѣзать и сердце вынуть. Приѣхалъ братъ изъ иностранныхъ земель; она его встрѣтила радостно. Встарину были маленькія телѣжки. Онъ и говоритъ: «поѣдемъ, говоритъ, сестра съ тобой кататься.» Поѣхали они кататься, выѣхали въ чистое поле; приѣзжаютъ они къ лѣсу. Онъ привязалъ лошадь, а самъ вылѣзъ. «Ну, говоритъ, сестра, вылѣзай!»—Зачѣмъ же, братъ, вылѣзать?—«Тебя, говоритъ, велѣлъ папаша зарѣзать.»—За что же онъ велѣлъ меня зарѣзать?—«Такъ и такъ,» говоритъ.—Нѣтъ, говоритъ; я въ этомъ невинна. Ты меня, братъ, пусти, говоритъ, куда глаза глядятъ. А самъ возьми зарѣжь собаку; вынь изъ нея сердце. Когда понесешь къ нему, собери собакъ много, упади, урони нарочно. Собаки схватятъ, съѣдятъ. Отецъ узнаетъ, скажетъ: «собакѣ собачья смерть.»—Братъ приѣхалъ домой; дома ничего не говоритъ. Приѣхалъ онъ къ отцу; поймалъ собаку, зарѣзалъ, вынулъ изъ нея сердце, собралъ собакъ много; пошелъ да *спотыкнулся*. Уронилъ сердце; собаки подхватили и съѣли. Онъ пришелъ къ отцу и говоритъ: «шелъ я, несъ сердце, *спотыкнулся* и уронилъ. Собаки схватили, съѣли.»—Ну, говоритъ, собакѣ собачья смерть.

Она (красавица) теперь ходить, странствуетъ. Ходить день, ходить другой; зашла она въ дремучій лѣсъ. Въ дремучемъ лѣсу огромный домъ стоитъ. И лѣвъ стоитъ въ воротахъ. Она и боялась туда взойти. Наконецъ рѣшилась взойти; вошла въ домъ. Въ этомъ дому прекрасное убранство и *пригожество*. Весь домъ обошла; въ этомъ дому никого нѣтъ. Такъ какъ она ужь третій день не ѣла, проголодалася. Открыла печку и глядитъ: въ этой печкѣ семь утокъ жареныхъ и семь пироговъ. Взяла она утку и пирожекъ и съѣла. Вдругъ пріѣзжаютъ двѣнадцать богатырей; и они всѣ были родные братья. Убрали своихъ коней, вошли въ домъ.— «Ну, говорятъ, поваръ, дай намъ обѣдать.» Поваръ сейчасъ накрылъ столъ, открылъ печку, глядитъ: нѣтъ одной утки и одного пирожка. «А кто-нибудь у насъ въ домѣ есть.» Старшій братъ и говоритъ: «слушайте, братцы! Если это молодая дѣвушка, то намъ будетъ сестра; если пожилыхъ лѣтъ, то будетъ намъ мать. Если молодой человѣкъ, то будетъ намъ братъ; если пожилыхъ лѣтъ, то будетъ отецъ.» И давай по всѣмъ комнатамъ искать. И нашли ее за печкой. Она вся испугалась, поблѣднѣла.—«Не, пугайся; мы, говорятъ, не разбойники; мы просто богатыри. У какого царя войска мало, за того заступаемся.» Такъ она и стала ихъ сестрою.

Они пообѣдали, попили, покутили; и говорятъ сестрѣ: мы, говорятъ, вотъ уѣдемъ; какъ пріѣдемъ, *въ пушку ударимъ*, ты выходи насъ встрѣчать. Поѣхали. У какого царя было войска мало, они за того царя *заступили* и все войско то (непріятельское) побили. Пріѣзжаютъ домой; за полверсты остановились, *въ пушку ударили*. Она ихъ вышла встрѣчать и они были такъ рады. Убрали своихъ коней, корму имъ дали.—«Ну, говоритъ, поваръ, давай намъ обѣдать и напитковъ разныхъ.»—Попили, погуляли, и опять уѣхали. Сестра опять осталась въ домѣ.

Дядя и узналъ, что она жива и нашелъ волшебницу: «какъ бы ее (племянницу) *похитить*, отчего бы она умерла.» Волшебница и говоритъ:» у меня, говоритъ, есть кольцо золотое. Какъ его на руку надѣнетъ, такъ и помретъ.»—Ну, отнеси, говоритъ, это кольцо ей; скажи, что дядинька прислалъ.— Она и несетъ кольцо. Приходитъ въ дремучій лѣсъ, прямо къ этому дому; вошла въ домъ. Видитъ, сидитъ красавица.—«Здравствуй, говоритъ, дѣвица! Вотъ тебѣ, говоритъ, дядинька прислалъ кольцо золотое!» Та кольцо взяла, положила его на окно; старуха эта и ушла. Ей (красавицѣ) скучно стало, вертѣла, вертѣла она это колечко, взяла да и надѣла себѣ на руку. Она была въ прекрасномъ платьѣ наряжена; какъ сидѣла, такъ и умерла. А братья уговоръ дали: «какъ сестра умретъ и мы вмѣстѣ съ ней умремъ.» У какого-то царя было мало войска; они за этаго царя побии всю силу. Подѣзжаютъ, остановились на полверсты. Пушкой разъ ударили, въ другой, въ третій. Сестра ихъ все не выходитъ. Они пріѣхали къ дому, такъ бросили коней, не убирали. Видятъ ее и думаютъ, что она спитъ. Стали ее будить. Будили, будили: она имъ отвѣта не даетъ. Только не говоритъ, а лежитъ, какъ живая. Они взяли, выстроили бесѣдку, на двѣнадцати цѣпяхъ гробницу поставили. Штыками себя покололи и всѣ двѣнадцать померли; тутъ же легли вокругъ этой свѣтлицы.

Ѣздилъ царь на охоту, отбилъ отъ охотниковъ; и остался онъ съ одной *прислугой*. Проѣзжаетъ нѣсколько разъ по этому мѣсту: никогда этаго не было видно. Посылаетъ слугу узнать, что это такое. Тотъ подѣзжаетъ, видитъ: выстроена свѣтлица. Въ свѣтлицѣ на двѣнадцати цѣпяхъ гробница; необыкновенной красоты лежитъ тамъ дѣвица. И двѣнадцать тѣлъ мертвыхъ кругомъ свѣтлицы. Онъ пошелъ, все и рассказалъ царю. Царь пріѣхалъ на это мѣсто; видитъ:

выстроена свѣтлица; въ свѣтлицѣ на двѣнадцати цѣпяхъ гробница; въ гробницѣ необыкновенной красоты дѣвица, только не говоритъ, точно живая, и двѣнадцать мертвыхъ тѣлъ вокругъ свѣтлицы. Царь взявъ эту гробницу, повезъ ее во дворецъ. Приѣзжаетъ во дворецъ, въ домъ къ отцу къ матери не поставилъ, а поставилъ во флигелѣ въ шкафъ; этотъ шкафъ всегда запиралъ. Когда утромъ вставалъ, съ ней цѣловался; когда уходилъ спать, прощался. А онъ былъ еще холостой. Сталъ онъ худѣть; мать и отецъ спрашиваютъ: «отчего ты сталъ худѣть?»—Это, говоритъ, я, мамаша, такъ.

За границей было войско. Посылаютъ его туда. Когда онъ уѣхалъ, отецъ и мать вошли во флигель и спрашиваютъ у слуги: что нибудь у васъ, говорятъ, есть?—«Нѣтъ, говоритъ, ничего нѣтъ.» Они осмотрѣли всѣ комнаты: нѣтъ ничего. А шкафъ стоитъ закрытой; спрашиваютъ ключъ у слуги.—«Нѣтъ; мнѣ, говоритъ, не велѣно давать ключа отъ шкафа.»—Ну, какъ не дашь, когда самъ подъ властью?—Далъ имъ ключъ. Они отперли и видятъ, что стоитъ гробница, а въ ней лежитъ дѣвица. Они велѣли вырыть яму, схоронить ее. Пришли дѣвушки ее обмытъ; одна дѣвушка польстилась, сняла съ нея кольцо. Она и проснулась; взяли ее царь и царица изъ флигеля въ домъ.

Приѣзжаетъ молодой царь изъ за границы. Спрашиваютъ у него: «что у тебя было во флигелѣ въ шкафѣ?»—Ничего, говоритъ, папаша—мамаша!—«Какъ ничего? У тебя, говорятъ, была дѣвица; мы ее велѣли похоронить. Ну, что если бы она была жива?»—Я бы на ней женился.—Сейчасъ выводятъ ее; онъ ее разцѣловалъ. Царю не пиво варить, не вино курить; все готово; обвѣнчался честнымъ пиркомъ и сталъ жить поживатьъ.

Опять подымается *войско* (война). Ему опять надобно

ѣхать; отъ молодой жены не хочется, однако поѣхалъ. «Если моя, говорить, жена соскучится; то прислать ее съ генераломъ на корабль.» Живетъ она мѣсяцъ, живетъ другой, третій; соскучилась и говоритъ: «папаша-мамаша! Я хочу ѣхать за границу.» Сейчасъ отыскали генерала, любимца царскаго, отправили за границу. Генералъ своимъ солдатамъ говоритъ: «когда, говорить, царица будетъ кричать, не выходите». А солдаты боятся генерала пуще царя. Взошла царица въ корабль и они въ одной комнатѣ съ генераломъ; а у корабля всегда бываютъ лодки. Сейчасъ сталъ съ ней любезничать генералъ, она стала кричать солдатамъ. Ни одинъ не выходитъ; она сейчасъ вышла, отвязала лодку, сѣла и поѣхала. А корабль поѣхалъ за границу къ молодому царю.

А она приплыла къ берегу, вышла на берегъ, подошла къ стаду, къ пастуху и говоритъ: на тебѣ нѣсколько тысячъ денегъ. Сходи ты, купи мнѣ коня, сѣдло, мужское платье. Ножницы принеси остричь меня. Пастухъ взялъ деньги и пошелъ, купилъ все. «Ну, говорить, стриги меня!» Остригъ онъ ее вкружокъ; осѣдлалъ ей коня и отдаетъ свое платье. «Вотъ тебѣ платье мое; береги ты его, оно у тебя спросится.» И дала ему она нѣсколько тысячъ денегъ. Она сѣла на коня и поѣхала въ городъ. Приходитъ, нанимается въ знаменитую гостинницу, гдѣ царская фамилія и главные люди останавливаются; просится, чтобъ въ прислугу взяли. «Какъ тебя звать?» говоритъ. — Ванькой. — Мнѣ, говорить, тебя не нужно въ прислуги; у меня и такъ прислугъ довольно. — «Ну, говорить, найми меня хоть дрова рубить!» — И дрова рубить, говорить, не нужно. — «Ну, говорить, я такъ буду жить безъ найму да дрова рубить.»

Рубить Ванька дрова; не такъ рубить, какъ пѣсни *играетъ*. Не такъ идутъ въ гостинницу, какъ идутъ пѣсни *слушать*;

и сталъ этой гостинницѣ большой доходъ. Этотъ хозяинъ Ваньку взялъ въ гостинницу. Приѣзжаетъ царь молодой изъ за границы, остановился въ этой гостинницѣ. И купецъ тутъ былъ, и десятилѣтній сынъ того купца. Дядя былъ и генералъ былъ. И заставили пѣсни пѣть. Ванька имъ пѣсню спѣлъ очень хорошую.—А кого бы, хозяинъ — царь говоритъ—сказку заставить сказать? — «Да, Ванька, ты не умѣешь ли?»—хозяинъ-то говоритъ.—Да у меня есть одна маленькая. Только какъ я буду сказку рассказывать, кто поперечъ, съ того тысячу рублей.

«Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, именно въ томъ, въ которомъ мы живемъ, жилъ былъ купецъ; у него былъ десятилѣтній сынъ и необыкновенной красоты дочь. У купца былъ братъ; уѣзжаетъ купецъ и приказываетъ брату смотрѣть за домомъ и за дочерью. Онъ пришелъ къ ней любезничать....» А дядя и говоритъ: врешь!— «Запишите, говоритъ, за нимъ тысячу рублей!—Она ему (дядѣ) и говоритъ: что ты, говоритъ, дядя? Что ты, говоритъ, дядя? Такъ его и прогнала. Также и въ другой разъ и въ третій. Онъ взялъ и написалъ къ ея отцу, что, говоритъ, дочь твоя распутничаетъ. Отецъ посылаетъ десятилѣтняго сына ее зарѣзать. Сынъ ее не зарѣзалъ, а схватилъ собаку, вырѣзалъ у ней сердце, понесъ къ отцу, упалъ; собаки подхватили и съѣли. А она пошла странствовать и зашла въ дремучій лѣсъ; пришла въ огромный домъ; взяла съѣла утку и пирожекъ. Потомъ приѣзжаютъ двѣнадцать богатырей, нашли ее и она стала у нихъ жить, какъ сестра. Потомъ подослалъ дядя волшебницу съ перстнемъ.» Дядя и говоритъ: врешь! «Запишите за нимъ тысячу рублей. Она надѣла перстень и умерла. Братъ сдѣлалъ свѣтлицу; въ свѣтлицѣ поставили ея гробницу и сами тутъ закололись. Ъздилъ царь молодой; нашелъ ее и привезъ ее, поставилъ

къ себѣ въ шкафъ. Онъ уѣхалъ на войну; а отецъ съ матерью нашли ее въ шкафу....» Царь и спрашиваетъ: гдѣ же она теперь?—«Запишите, говоритъ, за нимъ тысячу рублей. Она ожила; царь на ней женился, поѣхалъ за границу. Черезъ три мѣсяца поѣхала она къ нему съ генераломъ. Генералъ сталъ съ ней любезничать.....» Генералъ и говоритъ: врешь! — «Запишите, говоритъ, за нимъ тысячу рублей.... Она сошла въ лодку, пристала къ берегу, пошла къ пастуху, переодѣлась, назвалась Ванькой...» Тутъ ее царь узналъ, раздѣловалъ ее. Она пошла къ пастуху, взяла свое платье, переодѣлася, сдѣлалась опять царицей. Стали жить да поживать.

(Записана мной отъ уроженца Рязанской губерніи.)

91.

КОЛДУНЬЯ.

Жили-были двѣ сестры; одна бѣдная, другая богатая. Вотъ умираетъ богатая и говоритъ: «вотъ, говоритъ, сестра! я оставляю тебѣ домъ; какъ я умру, будешь ли сидѣть надо мной?»—Буду, говоритъ.—«Ну, говоритъ, смотри, что я ни буду дѣлать, ты все сиди.»—Вотъ умерла эта богатая сестра, а она была колдунья. Ей (бѣдной) надо сидѣть ночью. Вотъ сѣла она на первую ночь. Вдругъ въ 12 часовъ встаетъ она (колдунья) изъ гроба. «Сестра! ты сидишь?» — Сижу, говоритъ. — «Ну, сиди!» — Потомъ опять говоритъ: «сестра, ты сидишь?»—Сижу, говоритъ.—«Ну, сиди!» Потомъ въ третій разъ говоритъ: «сестра, ты сидишь?» — Сижу, говоритъ. Пѣтухъ и запѣлъ; она (колдунья) и пала ничкомъ. — Приходитъ бѣдная сестра къ батюшкѣ: «вотъ, говоритъ, какія дѣла дѣлаются.»—Ничего, говоритъ; вотъ я тебя благословлю и дамъ тебѣ пѣтуха; ночью и сядь на печку.

Вотъ сѣла она на вторую ночь. Въ 12 часовъ встаетъ